

A large, leafless tree with a thick trunk and many branches stands in a park. The ground is covered in green grass and some low-lying plants. In the background, there are more trees and a clear blue sky. A yellow banner with white text is overlaid on the tree's trunk.

Артем Патрикеев

ДЕТСТВО КИКИМОШИ

Арте́м Па́трикеев

Детство Кикимоши

«Издательские решения»

Патрикеев А. Ю.

Детство Кикимоши / А. Ю. Патрикеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743147-1

Вы думаете, что кикиморами рождаются, а не становятся? Вы ошибаетесь. Перед вами совершенно правдивая история о том, как маленькую девочку забрали из дома, чтобы обучить всяким премудростям и сделать из нее самую настоящую кикимору. Ее ждут удивительные, а порой и опасные приключения, встречи с мифическими и сказочными персонажами. Присоединяйтесь к ней, пройдите через все испытания — и вы узнаете, как же обычная девочка может стать настоящей кикиморой... если это у нее получится, конечно.

ISBN 978-5-44-743147-1

© Патрикеев А. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава 1. Самая короткая	6
Глава 2. Что к чему	7
Глава 3. Как мне дали имя	8
Глава 4. Новый дом	10
Глава 5. Первый урок	12
Глава 6. Рассказ Всевидящего Глаза	17
Глава 7. Вечер	19
Глава 8. Второй учебный день	20
Глава 9. Сон Кикимоши	23
Глава 10. Вирпл и Пирпл	24
Глава 11. Серьезный разговор	27
Глава 12. Некоторые загадки дома раскрываются	28
Глава 13. Чаепитие	32
Глава 14. Вечер и ночь	34
Глава 15. Ведьмин урок	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Детство Кикимоши

Артем Юрьевич Патрикеев

© Артем Юрьевич Патрикеев, 2019

ISBN 978-5-4474-3147-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1. Самая короткая

Люди уже столько говорили, писали, рассказывали, показывали, рисовали, малевали и придумывали всякой всячины о кикиморах, что, кажется, сказать уже нечего. А вот и нет! Ничегошеньки вы про меня – кикимору – не знаете. Все, что вы знаете, – это сказки, а настоящую историю я попробую вам рассказать сейчас, если только будете внимательно слушать, а не отвлекаться, баловаться и пялиться в телевизор.

Все люди, которые меня знают (а меня из них никто не знает), называют меня кикиморой, а вот нелюди – духи, домовые и другая нечисть – Кикимошей. Это имя я получила... А впрочем, всё по порядку.

Глава 2. Что к чему

Давно это было, я сама плохо помню, другие рассказывали.

Я собиралась родиться во вполне приличной, даже можно сказать, хорошей семье, где у меня были бы папа, мама, бабушка и дедушка, куча братьев и сестер, а возможно, еще и прабабушки и прадедушки, но, видимо, слишком долго собиралась. Похитили меня колдуны. Я еще родиться не успела, а уже похитили! Вот это, что называется, чистая работа! Не то что там воришки всякие, которые по карманам лазают и мелочь воруют. Меня своровали так, что до утра никто и не заметил, если, конечно, правду говорят, а утром... Впрочем, что там было утром, уже никто не знает.

Так я очутилась в руках злых колдунов. Конечно, вы уже догадались, что добрыми они быть никак не могли – ведь какой же нормальный, добрый человек (или колдун) будет воровать еще не родившегося ребенка! Думаю – никакой. Так что попала я к злым колдунам. Хотя сама этого еще не поняла и радостно хватала их за длинные носы и дергала за волосы. Это им было неприятно, поэтому терпели они недолго и вскоре близко уже не подходили.

Колыбелька, в которой я обитала некоторое время, оказалась довольно странная, какая-то узкая и висела в воздухе без всяких веревок. Зато как только я начинала плакать или капризничать, то колыбелька сразу начинала раскачиваться. Чем сильнее я плакала, тем сильнее раскачивалась колыбелька. До полного оборота, или «солнышка», как многие говорят, я не добралась ни разу, раньше успокаивалась. Но успокаивалась не от страха, а от восторга – кто же не любит кататься на качелях или каруселях!

Вы только не подумайте, что я всё выдумываю. Как рассказываю, так и было, а вспомнить о своем детстве я смогла лишь после того, как попила каких-то зелий специальных, противных просто жуть, хуже всяких таблеток, витаминки, и даже после горчичников, которые мне дала знакомая ведьма.

К сожалению, в колыбельке меня продержали недолго, около недели, кормили и поили маловато, так что я всегда оставалась полуголодной, наверно, поэтому я пару раз чуть не откусила палец одному колдуну, когда тот заливал мне в рот какую-то серо-белую жидкость. Я не знаю точно, что и как происходит у обычных людей, но зубки у меня выросли через день, волосы стали длинными и доставали до плеч через два. Так что росла я здоровым, крепким ребенком. Только почему-то я росла, а тело мое не росло. Как было маленьким и худеньким, так таким и осталось. Что такое, почему? Ума не приложу, может, кормили плохо, а может, я сама такая уродилась. Этого сказать мне никто не может.

Итак, прошла неделя, волосы у меня отросли, зубы – о-го-го!

– Хватит в постели валяться, – решили колдуны. – Пора и за работу браться.

«А за что браться-то?» – хотела спросить я, но оказалось, что говорить меня еще никто не научил, зато понимание происходящего работало само собой. Странно это все как-то. – «Ну ничего, потом скажу, когда научусь», – пришлось успокаивать мне саму себя.

Глава 3. Как мне дали имя

Огромный колдун, хотя, возможно, это просто я была такой маленькой, всего-то до колена ему доставала, вытащил меня из колыбельки и поставил на ноги. Как пол подо мной закачался! Просто жуть! Я испугалась и села от страха. Но когда я сидела, пол не качался. Попробовала встать еще раз – опять пол ходуном ходит! Ужас какой-то! Опять села – всё в порядке. Ничего не понимая, я посмотрела на колдуна. Тот лишь усмехнулся в свою черную бороду и сказал:

– Хватит дурачиться, и так опаздываем. У тебя есть две минуты, чтобы научиться ходить!

После этого сел на стул у окна и стал ждать. Что такое две минуты, я еще не знала, но подумала, что этого мало.

«Делать нечего, погибну – так что ж, судьба такая» – подумала я и снова встала на ноги. Пол начал качаться – раз вправо, раз влево, вправо-влево, вправо-влево. Я уловила его ритм, и мне даже понравилось – вдруг это танец такой, жаль, тогда видеокамер не было, чтобы снять, как я танцевала, точнее, училась стоять и не падать.

Через некоторое время я стала замечать, что пол качает только меня, остальные предметы как стояли, так и стоят. Это заставило задуматься.

Эврика! Я поняла! Качается не пол, а я сама!

После таких умозаключений стало легче. Я стала следить за собой, а не за полом. Дело пошло намного быстрее. Не знаю, уложились я в две минуты или нет, но колдун встал и повел меня за собой, только тогда, когда я уже могла идти сама.

Мы пришли в просторную круглую комнату, в которой уже сидели другие колдуны в черных одеждах. Мой провожатый поставил меня в центр, а сам, поклонившись какому-то самому старому и страшному колдуну, сел на свободное место.

Все колдуны уставились на меня. Говорить начал старый колдун:

– Мы собрались здесь, чтобы дать имя этому созданию, в народе именуемому кикиморой. (Так вот кто я – кикимора! – пронеслось у меня в голове. – Знать бы еще, кто это.) – Ты, Чернопупыр, выкрал ее, тебе и начинать. Что предложишь?

С места важно поднялся толстый колдун и противным булькающим голосом сказал:

– Предлагаю назвать ее Вурда Мурда. Звучит злобно и со вкусом.

– Вурда что? – переспросил его худой колдун напротив. – Давайте проще – назовем ее Повелительница Тараканов.

В комнате раздалась ехидная смешка, и многие колдуны оскалились – такой оскал явно означал улыбку.

– Не перебивайте друг друга. Произносим имена по кругу, после выберем наилучшее, – резко сказал старик.

Смешки сразу куда-то подевались, и все колдуны стали смотреть серьезно и задумчиво.

И тут началось: Мандрагора, Жабьи Глаза, Коровий Язык, Гроза Детей, Язва Желудка и еще много чего-то непонятного и противного. Но тут с места поднялся мой провожатый и сказал:

– Вы разве не заметили, что сущность этой кикиморы не черная, как у других наших подопечных? Она родилась в семье чистых и благородных людей, ваши имена для нее подходят, как рыбе холодильник.

– Я рад, что хоть один из вас сумел это заметить, – прокрипел старый колдун. – Ты куда смотрел, Чернопупыр, когда воровал? Настоящей, злобной и противной кикиморой может стать только дитя родителей с черной душой! А ты что?

Все посмотрели на Чернопупыря. Тот сразу весь как-то съежился, как будто сдулся, и, запинаясь, стал оправдываться:

– Так я же вроде... почти, как бы это сказать, внимательно изучал обстановку, выглядывал, высматривал... Черт знает, что такое получилось!

– Черт-то знает, – перебил старик, – а вот ты, видимо, нет. За такой промах ты лишаешься права посещать наше собрание и воровать детей в течение двух лет!

Чернопупыр хотел что-то сказать, но грозный взгляд старика остудил его пыл. Пятясь и кланяясь, Чернопупыр вышел из комнаты.

Тишина стояла гробовая.

– Что предлагаешь ты, Всевидящий Глаз? Кто же ее с такой белой душой возьмет теперь в обучение? – обратился старик к моему провожатому. Тот поднялся и сказал:

– Ее имя – Кикимоша, я это вижу, и сомнений быть не может. Я прошу дать ее мне в обучение.

Всевидящий Глаз сел. Старик, хитро прищурившись, посмотрел на него и произнес:

– Возражения есть?

Все промолчали.

– Считаем решение принятым единогласно. Отныне тебя зовут Кикимоша, – обратился старик ко мне, – А обучать тебя будет Всевидящий Глаз. Спасибо всем за присутствие, можете отдыхать и творить вредные дела.

Все стали подниматься со своих мест, кланяться и, пятясь, выходить из комнаты.

– А ты, Всевидящий Глаз, задержись, – тихо проговорил старик.

Это звучало не как просьба, а как приказ. Я тоже осталась стоять на своем месте, не понимая, что нужно делать.

– Ты еще ни разу не брал учеников, – начал свою речь старый колдун. – Твоя душа не так черна, как наши, тебя тоже сделали колдуном по ошибке, и все же ты очень искусен в колдовстве, звери тебе помогают, погода иногда слушается. Ты взял Кикимошу, чтобы сделать ее доброй и хорошей? – Он не стал ждать ответа. – Надеюсь, что нет. Но я буду внимательно за вами наблюдать, будь спокоен.

Очертания старого колдуна стали бледнеть, и через мгновение он растворился в воздухе.

– Спасибо и на этом, – буркнул Всевидящий Глаз и улыбаясь посмотрел на меня. – Надеюсь, мы повеселимся на славу. Пойдем, я покажу, где ты будешь жить.

Глава 4. Новый дом

Я следовала за моим учителем, держась за его одеяние, которое напоминало то ли плащ, то ли длинное платье абсолютно черного цвета. На дорогу смотреть было некогда, и потому, когда мы дошли до тропинки, идущей по болоту, я оступилась и хряпнулась носом в противную грязную тину. Мой провожатый успел сделать еще пару шагов, прежде чем заметил, что что-то не так, и обернулся.

– Ах, я и забыл, что ты такая маленькая, – довольно весело сказал он и вытащил меня из болотной жижи. – Надеюсь, не ушиблась? – спросил он и тут же рассмеялся, увидев, какое у меня грязное и обиженное лицо.

Но и я в долгу не осталась, тряхнула своими длинными волосами так, что вся грязь с них полетела на него, испачкав с головы до ног. Я думала, что он обидится, но ничего подобного, он только рассмеялся еще громче и сказал:

– Молодец, в обиду себя не даешь. Грязь снаружи – это ерунда, главное, смотри, чтобы грязь не забралась внутрь.

Я подумала: «Куда это – внутрь?» и стала рассматривать свое платье. Конечно же, я вся изнутри грязная, эта мутная жижа везде лазеечку найдет. Вся шея и живот у меня были черными и противными. Я уже собиралась зареветь.

– Ничего, ничего, – успокаивал меня Всевидящий Глаз. – Сейчас отмоешься и будешь как новенькая. Хотя ты и есть новенькая, – сказал и сам же покатился со смеху.

Всю последующую дорогу я проделала на его руках. Что было намного приятнее и интереснее. Можно было глазеть по сторонам, болтать ногами и строить рожицы лягушкам, которые водились здесь в изобилии.

Вскоре мы подошли к небольшому деревянному домику, между бревен которого выглядывала пакля и любопытные паучьи физиономии. Я еще не умела ничего бояться, кто опасен, а кто нет, мне было неизвестно. Разве что тот старый колдун, вот кто мог нагнать страху на любого.

Дверь отворилась сама собой.

– Через порог ты должна переступить сама, – сказал Всевидящий Глаз. – Если ты по доброй воле и без принуждения идешь ко мне в ученицы, то иди смело, если же нет, то беги отсюда сломя голову! – Все это было сказано серьезно и без шуток.

«Куда ж это я могу побежать сломя голову?» – подумала я, но желание зайти было мое собственное, а не чье-то там, поэтому я смело шагнула внутрь.

Из-под ног с радостным писком выскочили мышки и, махнув хвостиками, скрылись в дырке в полу. Я от неожиданности так и осталась стоять на одной ноге, поглядывая по сторонам – вдруг еще кто-нибудь под ногами окажется.

– Молодец, – похвалил меня Всевидящий Глаз. – Понапрасну никого ни обижать, ни убивать не нужно, даже комара. Вдруг он тебе потом службу сослужит. Всё может случиться. А ногу-то теперь можешь опустить, тебя все заметили, сами под ноги не кинутся.

Поставив ногу, я стала осматриваться более внимательно. Посередине комнаты стоял деревянный стол и три стула, печка, занимавшая почти половину дома, уже трещала горящими дровами, и отблески огня весело играли на стенах. Только сейчас я заметила, что снаружи начало темнеть.

«А где я буду спать?» – хотела спросить я.

– Сначала умываться, такой грязной в постель залезать не годится! – как будто прочитав мои мысли, сказал Всевидящий Глаз.

Только я хотела спросить: «Где, как и чем умываться, ведь вокруг одно болото, а внутри ни умывальников, ни даже ведер нет», – как он стукнул ногой по полу, и рядом с печкой откры-

лась деревянная крышка люка. Всевидящий Глаз быстро спустился вниз и вернулся оттуда с ведром воды.

– Стой, не шевелись, – сказал он и стал медленно выливать на мою голову воду прямо из ведра.

Это было очень странное чувство – вода стекала медленно, как бы стирая с меня всю грязь, поэтому одного ведра хватило, чтобы я стала полностью чистой. И это не снимая платья!

Последние капельки свалились на пол, образовалась довольно приличная лужа, но вдруг вода стала впитываться в доски как в губку, и через пару секунд пол был абсолютно сух! Такие чудеса, я думаю, мало кто видел. А тут столько чудес, и все за один день. Такую же процедуру колдун проделал и с собой.

– Пора перекусить – и на боковую, – сказал Всевидящий Глаз, спустился в подвал, принес оттуда три тарелки, две чашки и две маленьких ложечки, вся посуда была деревянная. Потом он обратился к печке:

– Мы готовы есть, можешь подавать. – Печка ловко выстрелила (а может, выплюнула) пирожок из своего жерла, тот отлетел в стену напротив, ударился и отскочил от нее точно в тарелку, стоящую посередине стола. Так она настреляла десять пирожков.

– С капустой хватит, – сказал Всевидящий Глаз и поменял тарелки: пустую поставил в центр, а полную – поближе к краю.

Печка опять начала стрелять-плевать, и наплевала еще десяток пирожков, но уже с мясом. Та же участь постигла и третью тарелку, разница была лишь в начинке пирожков – последние были сладкие, то ли с джемом, то ли с варением.

Чай Всевидящий Глаз раздобыл почти банально: засунул в печку руку и, несмотря на огонь, продолжающий гореть в печке, достал кипящий медный чайник. Но Всевидящий Глаз даже глазом не повел (извиняюсь за каламбур). Налив мне и себе дымящуюся жидкость, он забросил чайник обратно в печку и пригласил меня к столу.

Я с трудом залезла на высокий для меня стул и обнаружила, что даже так до стола смогут добраться только мои руки, а есть под столом не очень-то приятно. Всевидящий Глаз что-то шепнул, и у стула стали вытягиваться ножки. На нужной высоте их рост остановился.

– Я, конечно, мог опустить стол, но тогда мне самому было бы неудобно есть, – сказал Всевидящий Глаз, и мы принялись за еду.

Пирожки были восхитительными, кто ел пирожки из русской печки, тот меня поймет. Набив полный рот и пытаясь прожевать такую кучу, я решила запить все это чаем, но не тут-то было – он был обжигающе горячим. Всевидящий Глаз усмехнулся и сказал, что ложки здесь не просто так. Ложка и впрямь была удивительная. Чай в ней становился нужной температуры в одно мгновение. Чудеса, да и только!

Меня уже клонило ко сну, поэтому откуда взялась кровать, я не заметила, помню только, что моя голова оказалась на подушке, а остальная часть тела – под одеялом.

Глава 5. Первый урок

Проснулась я, а точнее, меня разбудил солнечный луч, который метко бил в лицо, ранним утром. С трудом разлепив глаза, я увидела, что на стене напротив появилось окно. Хотя вчера, если память мне не изменяет, окон вообще нигде не было. Сев на кровати и повторно разлепив зажмуренные глаза, я увидела, как Всевидящий Глаз плюхает мне в лицо целое ведро воды! Если бы я умела кричать, то закричала бы. Но так как не умела, то просто застыла в немом испуге, предчувствуя холодные струи, бегущие по всему телу, заползающие под платье – бр-р-р!

Но всего этого не произошло. Вода очень мягко по мне прокатилась, смывая все остатки сна, и скатилась на пол, где благополучно исчезла. Этому я уже не удивилась.

– Привет, Кикимоша. Пора чего-нибудь поесть, а потом и делами заняться, – весело сказал Всевидящий Глаз и отошел в сторону, открывая моему взору стол, наполненный всякими яствами.

Я с радостью накинулась на угощения. Здесь была каша, по-моему, пшеничная (и вполне отличная), творог с молоком, который таял во рту, как мороженое, чай с бутербродами. Одно объеденье! Но как я ни старалась, всего съесть все равно не смогла. Пузо бы просто не выдержало, если бы в него попытались запихнуть еще хоть один кусочек.

Наевшись и вытерев руки о скатерть, я откинулась на спинку стула и опять обратила внимание на окна. Их уже стало четыре, на каждой стене по одному окну. Видимо, мое озадаченное лицо выдало то, о чем я думала, и, повернувшись к колдуну, я увидела, как он усмехнулся в бороду и, сложив скатерть вместе с посудой, зашвырнул этот своеобразный узелок в печь. Потом молча он подошел к одному окну (только тут я обратила внимание, что под каждым окошком висела веревочка древесного цвета) и дернул за веревочку. Окно закрылось, превратившись опять в кусок бревенчатой стены.

– Окно можно сделать почти любой величины, – сказал Всевидящий Глаз и тут же продемонстрировал. Взялся за веревочку, которая теперь уже висела под потолком, и потянул ее снова. Стало появляться окно. Он дотянул веревочку до пола, окно тоже выросло до пола. – Дальше немного посложнее, почему-то иногда заедает, – говорил он, одновременно уперевшись руками в боковые края окна и силой рук растягивая их вправо и влево. Растянуть окно удалось только на длину его рук, дальше никак не получалось, как он ни старался. Хотя старался он недолго. – Вот так, дальше не получается, – улыбаясь, закончил он демонстрацию.

За окном виднелось веселое болото, в котором плескались лягушки и пиявки. Но пока мне было не до него и не до них.

– Теперь о серьезном, – начал поучать колдун. – Ты, конечно же, заметила, что говорить пока не научилась, а понимаешь все прекрасно. Это свойство кикимор такое. Понимание к тебе приходит само собой, как только ты о чем-то подумаешь или кто-то тебе о чем-то скажет. Так, не зная, например, баюн-траву, ты тут же поняла, о какой траве я сказал сейчас.

И правда, у меня в голове сразу пронесся образ этого симпатичного растения с синенькими цветочками, даже от вида которого сразу тянет в сон, а уж если баюн-траву понюхать или выпить отвар из нее, то заснешь на долгие годы.

– Но это только с некоторыми растениями и с так называемыми неодушевленными предметами все так просто. Животный мир познанию поддается намного сложнее. Например, представь себе барсука.

Это название ничего мне не сказало, и как моя голова ни пыжилась, в нее ничего не приходило.

– Ну как?

Я только смогла отрицательно помотать головой.

– Вот то-то же. А ведь на свете столько всякой живности, что, даже прожив сто сотен лет, не всегда будешь уверен, всех ты знаешь (или хотя бы видел), живых существ или нет. Но это ничего, постепенно будем знакомиться, и ты многое узнаешь. Самое трудное – это учить тебя разговаривать и писать. Точнее – это не столько трудно, сколько долго. Память кикиморы устроена таким образом, что запоминать она может только одну букву в день, но зато запоминает ее так, что уже никогда и ни при каких обстоятельствах не забудет, а когда выучивает все буквы какого-то одного языка, то знает грамматику этого языка в совершенстве, так что не все так плохо. Начнем мы, конечно, с русского языка, на нем говорят все здешние обитатели. На него нам потребуется тридцать три дня, потому что в нем тридцать три буквы. Да, кстати, с цифрами все обстоит гораздо легче. Изначально ты уже знала счет до ста, а каждый день, уже безо всякого учения и без моей помощи, ты будешь выучиваться считать на сто цифр больше, чем в предыдущий день, и так все время. Так что здесь все пойдет как по маслу. А теперь приступим к первой букве – букве «А», – сказал Всевидящий Глаз и тут же продолжил: – Я тут недавно, лет пятьдесят назад, приобрел один букварик за бесценок, было такое чувство, что он пригодится. Так и случилось.

Он слезил в подвал и достал оттуда очень толстую книжечку (по-другому и не скажешь) черного цвета. Сдув с нее пыль, которой оказалось так много, что я чихнула, а одновременно со мной, как мне показалось, чихнул весь дом, и аккуратно протерев тряпочкой, довольный колдун поставил ее у моей кровати.

– Вот теперь ты должна подойти к книге и мысленно сказать: «Хочу читать, хочу писать, хочу с тобой я поиграть!» После этих слов, книга будет учить только тебя, пока ты всё не выучишь. А дальше... – Колдун вздохнул. – К сожалению, книга одноразовая.

Я не поняла, как это – одноразовая, и тут же не поняла, почему я не поняла ничего про книгу сама, она же ведь должна быть неодушевленным предметом. Оказывается, что нет. Вот дела!

«Что ж, учиться, так учиться, – подумала я и подошла к книге. – Хочу, читать, хочу писать, хочу с тобой я поиграть!» – мысленно произнесла я. Книга тут же мне поклонилась и медленно-медленно открыла первую страницу. На меня глядела буква «А». И это не образное выражение. Она на самом деле глядела на меня, потом прыгнула на пол и сделала несколько шагов по направлению ко мне. Я наклонилась и осторожно поднесла к ней ладошку. Буква не испугалась, даже наоборот, тут же радостно запрыгнула на нее. Выпрямившись, я хотела показать ее колдуну, но буква неожиданно прыгнула мне на голову и стала в нее впихиваться (по-другому и не скажешь), именно впихиваться. Я хотела ее схватить, но в это время Всевидящий Глаз остановил меня, точнее, придержал мои руки, уже тянувшиеся к влетающей букве.

– Потерпи, это недолго, – почти ласково сказал он, крепко держа меня за руки.

Буква протиснулась наконец до конца (в смысле, мне показалось, что она протиснулась до самого конца черепа, или до начала, в общем, до основания) и стала ворочаться в моей бедной голове, выбирая место поуютнее. Устраивалась она минут пятнадцать, после чего в голове все затихло. Было такое ощущение, что кончились все мысли. Посидев так еще немного, я вдруг ощутила какой-то приближающийся шум. Гул голосов, который все нарастал и нарастал. Оказалось, это мои мысли возвращались откуда-то издалека и, вернувшись, все одновременно, устроили такой гомон в голове, что ничего понять было невозможно. Но вскоре их голоса стали тише, потом еще тише, а потом и вовсе исчезли. Наконец я опять стала сама собой. Мысли стали приходить когда надо, какие надо (хотя все же иногда и какие не надо). Опять можно было думать!

– А! – крикнула я. Конечно, я хотела сказать: «Я выучила букву „А“!» Но смогла произнести только «А». Эх, сколько же еще дней ждать, чтобы я наконец смогла сказать «Я»!

***

– Не самое приятное занятие, правда? – спросил колдун.

– А-а, – сказала я, утвердительно кивнув головой, но вы поняли, что я хотела сказать «Ага».

– Ничего, ничего, постепенно все будет замечательно. А теперь переоденься, и пойдем прогуляемся, – сказал Всевидящий Глаз и вручил мне небольшой сверток, а сам вышел за дверь.

В свертке оказалось симпатичное длинное платье болотного цвета, черные сапожки и какое-то майко-кофтообразное чудо, которое я с большим удовольствием на себя натянула, после чего смело последовала за колдуном, точнее, за дверь.

Вокруг простирались сплошные болота, хотя нет, не сплошные, повсюду виднелись разные кочки. Болота были моей родной стихией, как потом выяснилось, поэтому болото мне нравилось, а всех, ну, или почти всех его обитателей я сразу узнавала, после первого же зрительного знакомства. Поэтому я сразу узнала лягушек, пиявок, комаров и всякую другую мелочь. Лягушки радостно заголосили, увидев меня – видимо, так они приветствуют всех новеньких. А пиявки, еще более радостно, стали проверять мои сапожки на прочность своими маленькими зубками, и только убедившись в их надежности (сапожек, не зубов), махнули мне хвостиками и нырнули обратно в воду.

– Сейчас я тебя познакомлю с нашим соседом, – сказал колдун и бросил небольшой камешек в мутную болотную воду.

Через секунду на поверхности появились пузыри с громкими причмокивающими звуками, а за ними на кочку неторопливо выполз седой старик с широким желтоватым лицом в какой-то непонятной тинообразной одежде. Старик сел на кочку и, потирая лоб, задумчиво произнес:

– А обязательно было камнем по голове кидать? Свистнуть нельзя было?

– Я же очень плохо свищу, да и не думал я, что ты так близко сейчас болтаешься, – вроде бы извиняясь, но с довольно лукавой улыбкой говорил колдун.

– Ну ладно, – проворчал старик. – Главное – чтобы теперь в гости Боли-бошка не пожаловал.

– Не бойся, не пожалует. Я его еще вчера отправил навестить одну знакомую, так оттуда он еще неделю не вернется, это точно.

– Ну и хорошо. А кого это я вижу рядом с тобой? Вроде кикимора, а вроде и нет. Туловище тонёшенькое, сама малёшенька, голова с наперсток, а туловище не толще соломинки. Но почему же волосы светлые? Перекрасилась, что ли?

Тут я первый раз за все это время задумалась: а как же я выгляжу? Подошла к более спокойной воде в болотце и вижу: точно как старик описал. Красивая я или нет, непонятно, маловатая какая-то, а так вроде и ничего.

– Ты бы хоть сам представился, – сказал колдун, – а то сразу допытывать да выпытывать, что, кто и зачем.

– Извиняйте. – Старик повернулся ко мне, поклонился и сказал: – Зовут меня Болотняник Любопытный. Не знаю точно, почему Любопытный, но так уж повелось.

– Очень приятно, – ответила я. – А меня зовут Кикимоша. – К сожалению, как всегда, я все это произнесла мысленно, а наружу вышли лишь две буквы «А».

– Чего А-а? – не понял Болотняник.

– Ой, забыл тебе сказать. Мы только сегодня начали буквы учить, так что пока что ее ни о чем не спрашивай, вот дней через десять-двадцать – тогда другое дело. Зовут ее Кикимоша, – вмешался в наш разговор Всевидящий Глаз.

– А, ну тогда понятно, – задумался старик, – Только имя-то какое-то, в общем-то, почти что...

– Ну и чего ты заладил – «то» да «то». Имя такое ей на роду написано носить, тут уж ничего не поделаешь, не злобное оно, но зато точно отражающее ее внутреннюю суть, – притворяясь злобным, проворчал колдун.

– Да я это и хотел сказать, – вежливо ушел от спора Болотняник. – Ну, будем знакомы, заходите в гости как-нибудь, со своим семейством познакомлю.

Я сделала удивленное лицо, так как еще не поняла, как мы будем под воду к нему домой спускаться. Старик же подумал, что я ничего не услышала, и повторил намного громче:

– Заходите в гости, со своим семейством познакомлю!!!

– Чего ты орешь, она не глухая, она просто еще не все вещи понимает, особенно связанные с колдовством и с волшебными штучками. Зайдем мы к тебе, не волнуйся, но не сегодня, через недельку. Надо еще с буквами освоиться, а то как же поддерживать веселый и оживленный разговор? – сказал колдун.

– Об этом я и не подумал. Ну, извиняйте, пойду на лоб лягушку приложу, а то ведь точно шишка будет, а потом еще и Боли-бошка в гости нагрянет, – уже булькая, бубнил, размышляя вслух, Болотняник.

Только исчезла под водой его голова, как тут же появилась вновь:

– Забыл сказать. До свидания. – И тут же нырнул обратно.

Я вопросительно взглянула на Всевидящего Глаза.

– Хочешь узнать, кто это такой – Болотняник?

Я кивнула.

– Болотняник – это родич водяного и лешего. Он может обернуться монахом, добраться до какого-нибудь путника, который по лесу бродит, грибы, ягоды, пиявок собирает, да заведи того куда-нибудь подальше да поглубже, больше того и не увидит никто. А еще он любит гулять по берегу и пугать идущих через болото всякими резкими, страшными звуками, вздохами, ахами и охами. А еще выдувает воздушные пузыри, которые ты, кстати, сегодня видела. Но самое веселое – это когда он подстраивает ловушки всякие. Кинет лоскут зеленой травы, или корягу, или бревно – так и манит наступить, а под ними глубокая топь! По ночам он иногда выпускает погулять тех пропащих людей, которых смог к себе заманить. Он все-таки не такой уж и зловредный, как кажется на первый взгляд.

Я подумала, что мне он вообще не показался зловредным – симпатичный старичок, и все.

– А так, через недельку-другую наведемся к нему в гости, там все и узнаешь.

***

Мы еще долго бродили по болотам, рассматривали кочки, растения и живность всякую, проверяли глубину и надежность тех или иных искусственных мостиков и мосточков. Колдун знакомил меня с болотом, а болотознакомилось со мной.

– Если вы с болотом подружитесь, то это уже на всю жизнь. Оно тебе поможет в трудную минуту, но и ты помоги, если появится такая необходимость.

Я хотела удивиться: чем это я могу помочь болоту? Но Всевидящий Глаз, как будто прочитав мои мысли, сказал:

– Не думай, что ты такая беспомощная, а болото такое всеильное. Все в жизни бывает. И великанов иногда спасают обыкновенные мышки.

– Это как это? – опять спросила я, произнеся вслух лишь одну букву «А».

– Вообще-то, это я образно сказал, – немного смутился Всевидящий Глаз. – А вот болото действительно спасали. Хочешь послушать? Ну, давай присядем.

Мы сели на кочку побольше, на которой даже уместилась парочка берез, и Всевидающий Глаз начал рассказ.

Глава 6. Рассказ Всевидящего Глаза

– Давно это было, лет сто назад, может, больше. Приехал к нам из иноземных краев барон фон Шварце Шпигель Кранце и так ему места наши понравились, просто жуть. Хочу здесь поселиться, и всё тут. Ему объясняют: болото вокруг, где селиться-то? Только к русалкам да болотняникам и идти, у них места много, на всех хватит.

– Я что-нибудь придумать! – только и говорил он.

Подумал барон, подумал и решил. Набрал себе рабочих, из местных, недалеко от болота поставил небольшую хибарку, на первое время, чтобы было откуда за работами следить, и давай планы в жизнь воплощать. Сначала план был такой: поставить много котлов и кипятить в них болотную воду, пока вся не испарится. Сказано – сделано. Котлов понатащили – тьма тьмущая, дров еще больше, да еще каждый день новые подвозят. Целый месяц топили, а толку никакого. Воды сколько было, столько и осталось, ни на метр не продвинулись.

Тогда решил барон второй план попробовать.

– Быстрее воду будет увозит, чем испарять, – сказал он.

Сказано – сделано. Приехали люди с несметным количеством телег и повозок с бурдюками, бочками, ведрами. И давай воду набирать и увозить. Целый поезд получился – тележка за тележкой, повозка за повозкой, даже какой-то хромой с фляжкой пришел.

Так прошел второй месяц. Опять все без толку.

Думаешь, почему без толку? Да потому, что пока они одну воду увозят, другая из родников, дождей, ручейков опять притекает. Так все и шло.

Сел барон третий план думать.

Вот тут-то и начинается самое интересное. Всем болотным жителям давно уже надоела эта суета. Ни тебе покоя, ни тебе жизни порадоваться, да и болото под угрозой. Вот тогда и решила одна молодая кикимора, что пора что-то делать. И поселилась у барона в доме за печкой.

Надо сказать, что этого барона существа нашего племени не жаловали. Ни один домовый в его доме не поселился, ни один дворовой за его двором не смотрел, даже кикимора к нему пришла лишь по необходимости. Но раз уж пришла, то держись!

Перво-наперво она решила планы барона разведать и стала незаметно подглядывать да высматривать, что за чертежи и записки тот вычерчивает. И открылся ей план ужасный. Барон хотел прокопать огромные канавы и рвы, чтобы всю воду из болота просто спустить куда-нибудь подальше. Это уже грозило серьезными последствиями.

Начертился, написался барон и от усталости радостный спать завалился, думал завтра все это в жизнь воплотить. Да не тут-то было, кикимора уже на чеку. Только тот заснул, вылила она на все бумаги, все листочки и все записки все чернила, которые в доме были, так что прочитать или рассмотреть было уже ничего не возможно. Сделав дело, за печку спряталась и ждет, что барон будет утром делать.

А барон с утра пораньше, часов в девять, проснулся, потянулся, глянул на стол, а там кошмар и полная неразбериха – всё в чернилах, все бумажки, весь стол, даже пол и тот весь грязный. Схватился за голову: что случилось, как случилось? Кошка, что ли, какая в гости заходила, или ветром сдуло, а может, мыши напроказили?

Но так просто сдаваться барон не собирался. Сел по-новому писать, считать, вычерчивать начал. Возился, возился, к вечеру все сделал. Решил сразу побежать рабочим показать, пока все не забыл, бросился к двери, но неожиданно споткнулся о порог, вывалился за дверь, листочки у него из рук вылетели, и ветром их прямо в костер и унесло.

Ты, конечно, догадалась, что это все кикимора подстроила. Порожек приподняла и ветер напустила, очень даже удачно получилось.

Разозлился барон, раскричался, обозлился, сам, собственными руками (и топором, конечно), разворотил весь порог, одни щепки от него остались.

После такого физического упражнения и тяжелого писательно-считательного дня отправился барон спать. Очень уж ему хотелось выспаться. Но кикимора опять тут как тут. Только барон заснет, она ему веточкой нос пощекочет и попищит над ухом, как комар. Слышит барон писк комариный во сне, хватя себя ладонью по уху, бац второй раз. И в комара не попал, и сам проснулся. Вскочил, свечи зажег, озирается, комара ищет. Нет нигде. Походил, побродил, опять лег. Кикимора за старое. Вскочил барон, руками размахался, разорался, даже крестьяне снаружи прибежали – думали, барона убивают. Увидели, в чем дело, в бороды усмехнулись и ушли. Барон лег под два одеяла, накрыв и ноги и голову, думая, что теперь от комара он избавился. Но комар комаром, а кикимора кикиморой. Подождала она, когда барон совсем расхрапелся, поймала мышку под домом и запустила ее к барону под одеяло.

Мышка стала лазать и шебаршиться – выход искать, а кикимора не дает выйти, наоборот, гонит мышку к барону на пузо. Барон заворочался, видно, почувствовал что-то неладное. Мышка испугалась, что ее барон своим телом придавит, да как начнет носиться – выход искать. Тут барон и узнал, что такое насмерть перепуганная мышь. Вскочил, мышь с пуза стряхивает, а та держится, упасть боится. Так минуты две они по комнате кружились. Опять мужики сбежались с факелами – узнать, в чем дело. Только дверь открыли, мышь бароново пузо отпустила и в дверь между ногами мужиков и проскочила.

Еле отдышавшись и прогнав мужиков, сел барон за стол, голову обхватил, сидит горюет.

– Что это есть за напасть такая! Тут не везет, там не везет, хоть топись в этом дрянном болоте, – вскричал он с досадой.

Пока он сидел и дело свое оплакивал, кикимора к его кровати пробралась и положила на подушку маску страшную-страшную, самую страшную из своей коллекции, одеяльцем накрыла и за печку спряталась.

Барон, на этот раз, решил свечей не гасить, уже не хотелось ему в темноте оставаться. Откинул одеяло, увидел маску и застыл на месте, видимо, соображая, а может, от ужаса совсем обалдев, руками за голову схватился, бросился из дома вон да так и побежал, только пятки сверкали (он ведь даже не обувался).

Обратно он уже не возвращался. Колдуны говорили, что видели его где-то в соседних странах. В себя он вроде бы пришел, в общем, остался нормальным человеком, только вот к кровати один он теперь не подходит. Всегда просит слугу одеяло откидывать и лишь потом ложится спать.

Вот так простая, но смышленная кикимора спасла болото. Болото об этом теперь всегда помнит и всем, чем может, кикиморе той помогает, советует и подсказывает, что, где и как. Ведь болоту многое ведомо.

Глава 7. Вечер

Мы вернулись домой довольно поздно, правда, что такое «поздно» для кикиморы? Кикимора же ночное существо, как и большинство волшебных существ, которые сейчас населяют эту землю. Ведь даже добрые существа не решаются людям на глаза показываться, всегда что-нибудь неприятное произойдет. Так что уж говорить про кикимору? Такой шум поднимется – о-го-го!

Я показала, что хотела бы еще побродить по болотам. Но колдун, усмехнувшись, сказал:

– Рановато тебе еще, маленькая ты.

Я обиженно надулась.

– Да нет, я тебя не дразню и не подшучиваю, просто только после года жизни у кикиморы начинает формироваться ночное зрение, а пока нам придется бродить только при свете дня или луны. Не волнуйся, еще нагуляешься.

Наскоро перекусив, я завалилась на кровать и тут же уснула, даже не успела пожелать Всевидящему Глазу спокойной ночи.

Глава 8. Второй учебный день

Проснувшись я оттого, что что-то копошилось у меня в голове. Резко сев на кровати, я схватилась за голову. Это «что-то» уже успело в нее шмыгнуть. Опять поднялся страшный гвалт мыслей в голове, который вскоре затих.

– Не волнуйся, это всего лишь буква «Б». Книга решила, что хватит спать и уже пора учиться. Так что доброе утро, и садись завтракать.

Я кивнула:

– Аб, ба, б-б-б.

– Тренируешься? Ничего, еще десяток-другой дней – и будем с тобой почти равноценно разговаривать, – обрадовал меня колдун и плюхнул мне в лицо ведро воды.

Позавтракали мы быстро, и я уже собиралась выйти из дома, но колдун попросил меня подождать и сесть обратно на стул.

– Я хотел тебе кое-кого показать. Я его сам сотворил, так что не бойся.

Он достал из-под стола большую корзину и перевернул ее над столом. Из корзины тут же вывалилось непонятное существо. Я чуть со стула не свалилась от неожиданности. Существо встало на все шесть лап и встряхнулось.

– Это мышетаракан, или тараканомышь. Я еще точно не решил, как его называть, – сказал Всевидящий Глаз.

Приглядевшись, я действительно увидела, что мордочка у существа была как у мышки, передние лапы тоже, а вот все остальное – как у таракана, наверно. Ведь тараканов-то я никогда не видела. Про мышшь и про комаров мне вчера рассказал и даже показал Всевидящий Глаз, а вот таракана еще нет.

– Ах да, я и забыл, что тараканов тебе еще не показывал. К сожалению, они плохо живут у нас здесь, в болотистой местности, но парочка у меня где-то завалилась.

Порывшись в карманах, потом в печке, а затем под кроватью, колдун нашел одного тараканьева представителя и радостно показал мне. Честно говоря, хоть я и кикимора, но к тараканам у меня душа не очень-то лежит, а вот большинству моих соплеменниц они очень даже нравятся, они их даже часто используют для своих целей.

– Неплохо, да? А теперь взгляни-ка еще раз на мышетаракана. Он быстро бежит, неплохо кусается, выживает почти в любых условиях, может быть хорошим шпионом и очень сильно меня любит. Надеюсь, тебе он тоже понравился, можешь пожать ему руку, точнее, лапу.

Тараканомышь встал на задние лапы, поклонился и протянул мне правую лапку. Я ее пожала и кивнула в ответ.

– Вот и отлично, надеюсь, вы подружитесь. Ты пока будешь плохо его понимать, но постепенно освоишься. А теперь пора заняться физическими упражнениями.

Мы вышли из дома. Солнечные лучи разбежались по всему болоту и весело скакали с кочки на кочку. Редкие облака им в этом помогали. Дул легкий ветерок, а болото булькало какую-то веселую песенку.

– Сегодня нам, точнее, тебе предстоит научиться бегать, – сказал Всевидящий Глаз.

Я засмеялась и пробежала несколько метров, показывая свое умение.

– Это ты называешь бегом? – Не смейся мои носки! Вот что значит бег!

Сказав это, колдун тут же исчез, а через несколько секунд коснулся рукой моей спины.

– Вот это бег! Я сейчас оббежал весь земной шар. Видишь, как мало времени это заняло?

Я удивленно кивнула.

– Так же и ты должна научиться.

Но как? – пожала я плечами.

– Все очень просто. Давай сначала попробуем побежать в сторону солнца. Итак, встань к нему лицом.

Я встала, но все еще ничего не понимала.

– Хорошо. Теперь представь, что ты пушинка, для тебя это не составит большого труда.

Представь, что ты ничего не вешишь, что ты можешь лететь.

Я представила, в теле и правда образовалась своеобразная легкость.

– Теперь закрой глаза. Почувствуй, что в тебе происходит.

Я выполнила все указания. Мне показалось, что я парю над землей.

– А теперь открой глаза и вперед! – крикнул колдун.

Я открыла, мои ноги еле-еле касались земли. Раз шажок, два шажок – это волшебное чувство, почти полет. Я стала ускорять шаги.

– Быстрее, быстрее! – командовал колдун. – Не смотри на ноги, смотри вперед, на солнце, беги к нему!

И я побежала. Я бежала, как ветер, нет, быстрее, чем ветер. Всевидящий Глаз все время бежал рядом и подгонял. Мне показалось, что не прошло и минуты, а я уже находилась точно под солнцем.

– Не останавливайся, беги дальше, – прикрикнул колдун, и мы понеслись дальше. Стало быстро темнеть, потом мы пробежали темный отрезок – я действительно в темноте ничего не видела, поэтому колдун держал меня за руку – и опять высочили на свет. Еще пару вздохов – и мы стоим перед нашим домом.

Физической усталости не было, была моральная усталость, все-таки пришлось немного понервничать. Особенно когда пришлось оббегать деревья, кусты и дома. Большинство преград обойти мне помогал колдун – шутка ли, на такой скорости и увернуться. Этому надо учиться и учиться. Но для первого раза, по-моему, было неплохо.

Колдун посмотрел на меня, он выглядел немного уставшим.

– Вдвоем бежать немного сложнее, чем я думал, все время приходится следить за обоими, за тобой и собой, а то самому тоже врезаться не хочется. Но между нами есть небольшая разница. Ты приспособлена для такого бега, а я нет. Я колдун, поэтому мне приходится применять магическую силу, чтобы удерживать такую скорость. Ты же всегда умела так бегать, даже быстрее, просто никогда не пробовала и не знала, как настраиваться. Сейчас оббеги наше болото, но чтобы не заблудиться и не потеряться, одень-ка этот амулет. – Он достал из кармана небольшой серый камень на веревочке и повесил мне на шею. – Будь осторожна, этот камень тебе всегда дорогу домой укажет, только скажи ему: «Домой», – и, когда ты встанешь по направлению к дому, он засветится. Так что пока он светится, беги смело, точно к дому прибежишь. А теперь давай, в путь.

Я побежала. Вокруг болота оказалось бежать намного сложнее, чем вокруг Земли. Во-первых, всегда надо следить за границей, чтобы не по самому болоту бежать, но и чтоб не удаляться, а во-вторых, трудно одной, без провожатого, в первый раз-то. Только теперь я поняла, как это трудно – самой себя направлять. А как же колдун справлялся и с собой, и со мной?

Бег вокруг болота занял минут пять. Я и сама поняла, что это довольно долго, так что колдун только головой покачал.

– Давай еще разок.

Я снова побежала. Второй круг дался намного легче. Так что за две минуты уложилась. Прибежав, я увидела, что меня поджидает накрытый стол перед домом: щи, какая-то каша, черный хлеб, молоко.

– Можешь немного отдохнуть, а потом опять за дело. Пока не уложишься в пять секунд, бегай и бегай.

Время для меня было не совсем понятно, что такое минуты, секунды, трудно было представить. Но мерила не я, так что беспокоиться было не о чем. А быстрее предыдущего раза я бегу или медленнее, это и так понятно было.

Только мы взялись за ложки, как неподалеку показались пузыри и любопытная голова Болотняника.

– Здравствуйте. Я тут, это, проходил, значит, э-э, мимо и подумал, может, к вам заглянуть и, в общем... – Так бессвязно начал он свою речь.

– Заходи, заходи. Поешь вместе с нами? – улыбаясь, позвал Болотняника к столу Всевидящий Глаз.

– Благодарствую. Я так, совсем чуть-чуть, чтобы составить вам компанию, – чинно проговорил Болотняник и вытащил из кармана маленький стульчик, который тут же начал расти, пока не вырос до нужного размера. Ложка, вилка и нож у него тоже оказались с собой.

– И не лень тебе столько с собой таскать? – осведомился колдун.

– Да это так, всякий мусор, жаль выбрасывать, вот и болтается по карманам туда-сюда. Так вот авось и пригодится, – ответил Болотняник и принялся жадно уплетать щи.

– Я, вообще-то, особо есть не собирался, – проговорил Болотняник, доедая третью тарелку щей.

– Да ешь, ешь, нам с кашей все равно самим не справиться, так что ты поможешь, не выбрасывать же, – ободрил его колдун.

– Ну, разве что помочь, – явно приободрившись, сказал Болотняник и навалил себе полную тарелку с горкой, одновременно зажевывая хлебом и запивая парным молоком.

Втроем мы быстро умяли всё, что стояло на столе. Болотняник, тут же сославшись на важное дело, откланялся и нырнул обратно в болото.

– Ты думаешь, у него дома есть нечего? – спросил меня колдун. Я кивнула. – Ничего подобного, просто он считает, что у других всегда вкуснее, чем у него.

Я встала из-за стола.

– Сразу после еды бежать нельзя, – сказал колдун. – Сначала подожди три вдоха. А потом можешь.

Я так и сделала. После третьего вдоха тяжесть в желудке исчезла, но сытость осталась, и я снова бросилась по кругу. Этот круг мне дался за тридцать секунд, так сказал Всевидящий Глаз. Когда я прибежала, то стол, стулья и посуда были уже убраны. Вдохнув, но не от усталости, а чтобы собраться, я побежала опять. Мне потребовалось еще десять кругов, чтобы наконец-то пробежать круг за четыре с половиной секунды. Я так обрадовалась, что подпрыгнула вверх, что есть силы. А сил оказалось немало. Подлетев выше дома и не ожидая ничего плохого, я плюхнулась прямо на спину... На спину мышетаракана. Который, как оказалось, выбежал специально, чтобы не дать мне расшибиться. Хотя сам повредил себе лапку. Я извинилась и уже в более подавленном настроении отправилась в дом.

– Не переживай, завтра его лапка будет как новенькая. А ты не забывай, что в тебе много сил, но тратить их надо с умом.

Я легла на кровать. Мышетаракан подбежал ко мне, потерся мышиной мордочкой об мою щеку, в знак того, что на меня не сердится, и убежал под кровать. Я лишь на мгновение увидела заходящее солнце и погрузилась в сон.

Глава 9. Сон Кикимоши

Тени, темные, даже, вернее сказать, черные тени окружали меня. Послышался шепот:

Вредить, портить, все ломать,
Сна, покоя не давать,
Извести людской народ,
Ждать с надеждою заход.
Будь всегда сильнее всех,
И тогда придет успех!

Этот стишок повторился три раза. Тени расступились, образовав проход, по которому я и пошла – не очень-то приятно стоять в окружении таких непонятностей. Я прошла несколько шагов и очутилась на прекрасной светлой полянке, покрытой зеленой травкой и окруженной березками. Неожиданно небо стало темнеть, появились черные тучи, которые неслись с невероятной быстротой. Трава под ногами почернела, а березки начали гнуться, изгибаться, коржиться. С них полетели листья, как осенью, только листья не желтели, а чернели. Чернели очень быстро – от ветки отрывался зеленый листик, а пока он летел к земле, превращался в черный. Все вокруг стало черным, кривым и страшным.

Сделай светлое темней,
Сделай темное черней.
Краски исчезают пусть,
А вокруг наступит грусть.

Второй стишок оказался не менее зловещим, чем первый. Мне становилось жутко.

Неожиданно земля стала осыпаться, и я оказалась на краю пропасти. Вокруг бушевал ветер, лил дождь, а молнии сверкали на небе каждую секунду. Прямо передо мной появилось лицо старого колдуна. Зловещее, с прищуренными и страшно сверкающими глазами.

– Запомни все, что слышала, и никогда не забывай. Ты должна стать хорошей кикиморой, иначе зачем ты нам нужна? Пропать за тобой. Недостойные кикиморы падают вниз. Достойные – идут вперед. У тебя еще много времени для выбора, но смотри не ошибись.

Земля покачнулась под ногами, лицо исчезло, и я проснулась.

Глава 10. Вирпл и Пирпл

После такого сна засыпать уже не хотелось. Поэтому, свесив ноги с кровати, я оглядела комнату. На стене над моей головой появились часы с кукушкой, которые довольно громко тикали. На улице еще было темно, но неяркий свет давали тлеющие угольки в печке. Букварь похрапывал, прислонившись к ножке моей кровати, колдуна нигде не было видно. Больше ничего особенного я не разглядела. Спрыгнув с постели и потянувшись, я присела рядом с букварем и погладила его. Букварь проснулся, зевнул и выпустил из себя букву «В», которая довольно сонно и лениво направилась ко мне. Я попросила прощения за столь раннее пробуждение и помогла букве вскарабкаться на голову. Далее все было как обычно, разве что в такую рань мыслей у меня было поменьше, поэтому они утомонились намного быстрее. Шуметь мне пока не хотелось, поэтому проверку новой буквы на слух оставила на потом.

Я прошла по комнате и только сейчас обратила внимание на то, что шла-то босиком, а ощущение было такое, будто шла по чему-то мягкому. Наклонившись и рассмотрев пол получше, я убедилась, что это обычные доски, даже пару раз легонечко по ним стукнула, характерный стук подтвердил мои предположения. «Странный пол какой-то, да и дом весь в загадках», – подумалось мне.

В голове опять всплыл противный сон. Сразу стало сильно не по себе. Одна дома, в темноте. В темных углах сразу стали мерещиться блестящие глаза, подозрительное шуршание. Я стала оглядываться по сторонам, не понимая, что мне мерещится, а что нет. Неожиданно в дальнем темном углу загорелись четыре глаза и стали ко мне приближаться. Я одним махом запрыгнула обратно на кровать и в ужасе наблюдала за приближающимся четырехглазым существом. Но вскоре это существо вышло на свет, точнее, на неровное свечение углей и оказалось всего лишь двумя серыми мышками, похоже, как раз теми, на которых я чуть не наступила, пару дней назад. Одна из мышек была потолще, другая – потоньше, так что перепутать их было сложно.

– Тебе не спится? – пропищали они. – Мы это заметили и решили подойти.

Странно, оказывается, я и язык животных понимаю, во всяком случае, мышей. Но говорить-то с ними как? Я ведь еще ни один не выучила.

– Авб, бва, ваб, бав, – только и смогла я произнести.

Мышки схватились за животики и долго хохотали. Постепенно успокоившись и перестав смеяться, они решили представиться.

– Вирпл и Пирпл, представители благородных мышиных кровей, любители посмеяться и сыра. – Все это они произнесли вдвоем в один голос и поклонились.

– Ты не волнуйся, мы знаем, что ты еще только учишься, так что все нормально.

Успокоив меня таким образом, они важно уселись передо мной на пол, и худая мышка продолжила:

– Давай лучше так, мы тебя будем спрашивать, а ты, если согласна, один раз киваешь головой, если нет, то один раз не киваешь. Понятно?

Я покачала головой, что понятно, но нечаянно качнула два раза.

– Бр-р, ничего не понятно.

– Что ты ее путаешь, да и себя тоже. Зачем один раз кивать? Пусть кивает сколько хочет.

Да – кивает, нет – не кивает. Правильно я говорю?

Вопрос уже относился ко мне, и я кивнула.

– Вот видишь, сразу все понятно. Ты давно проснулась?

Я вспомнила, что нет – значит, не кивать, поэтому и не кивнула.

– Ты чего не отвечаешь? Или не знаешь? – переспросила озадаченная мышка. Я опять кивать не стала.

– Так теперь ты ее путаешь. Видишь, она тебе отвечает, ты же сам сказал: да – кивать, нет – не кивать. Она и не кивает, разве не видишь?

– Да вижу я, вижу. Только как я узнаю, что она услышала мой вопрос? Может, она не кивает, потому что ничего не поняла, или еще что.

– Давай лучше так. Если да, то ты поднимаешь правую руку, – и он поднял свою правую лапку, – если нет – то левую, хорошо?

Я подняла правую руку, как мышонок и показывал.

– А ты уверен, что она подняла правую руку?

– Конечно.

– А откуда ты знаешь? Ты же поднял правую лапку, так?

– Да.

– А у нее-то напротив твоей правой лапки находится левая лапа, тьфу, рука, понял?

– Об этом я и не подумал, – сконфузился мышонок и замолчал.

Мы некоторое время сидели молча.

– Придумал! – закричал худой мышонок. – Если ты говоришь «да», то поднимаешь одну руку, все равно какую, а если говоришь «нет», то обе руки.

На этом мы и порешили.

– Итак, как твои дела? – спросила толстая мышка.

Я задумалась: что отвечать – ДА или НЕТ? Худой сразу запищал:

– Ты что спрашиваешь? Как она тебе ответит «да» или «нет»?

– Ой, об этом я и не подумал, – смутился пухлый мышонок.

– Давай лучше я, – взял инициативу в свои лапы худой. – Сколько тебе лет? Ой, так не пойдет, – сам себе ответил он. – Кажется, я тоже неправильно начал. А, вот! Тебе здесь нравится?

Я подняла одну руку.

– Ура, получилось! Теперь мы сможем разговаривать, пока она не выучит все буквы, – радостно запищали мышки и пустились в пляс. Минуты через две они остановились и посмотрели на меня.

– Извини, мы увлеклись, – сказал худой мышонок.

– Но вообще-то мы не очень разговорчивые и редко с кем разговариваем, да и вообще ни с кем не разговариваем, даже сами с собой не говорим, не то что друг с другом, – немного сбивчиво и малопонятно объяснил толстый мышонок.

– Ты сам-то понял, что сказал? – спросил его худой, – Из твоей речи получается, что мы ни с кем не разговариваем кроме как друг с другом, а ведь мы и друг с другом не разговариваем, почти. Ну, разве, что изредка, пять-шесть десятков раз в день, и всё, – пояснил он мне.

Их диалог становился все запутанней и запутанней.

– Надеюсь, мой друг вас не слишком утомил? – обратился ко мне худой мышонок.

Я еще не успела ответить, а толстый уже взял слово:

– Почему это я ее утомил? Ты сам все говоришь и говоришь!

– Я говорю, потому что приходится исправлять твои ошибки!

– Мои ошибки! Да здесь и твоих ошибок полно!

– Да мне же все приходится разъяснять!

– Так вот ты и утомил ее своими разъяснениями!

– Ничего подобного, она их внимательно слушает! Ведь правда? – с надеждой посмотрел он на меня.

Не успела я кивнуть или поднять руку, как толстый мышонок опять вмешался:

– Ведь ты же ничего не поняла? Правда же? —

И что же теперь отвечать? Если я скажу «да», то получится, что я их внимательно слушаю и одновременно ничего не понимаю. Так можно и обидеть.

– Что ты ее с толку сбиваешь! – обиделся худой мышонок.

– Я не сбиваю, а уточняю твой вопрос, – ответил толстый.

Они спорили еще некоторое время, как вдруг над моей головой раздалось: «Ква, ква, ква, ква, ква, ква». Оказалось, что часы над моей головой были не с кукушкой, а с лягушкой.

– Ого, уже шесть, – тут же переключился худой.

– Ага, время перекусить, – радостно добавил толстый.

Они вдвоем повернулись ко мне, поклонились и сказали:

– К сожалению, важные дела прерывают нашу замечательную беседу, но надеемся еще увидиться с вами. До встречи! – И побежали к дальнему углу комнаты, где исчезли в своей норе.

Конечно, мышки оказались очень смешными, и мне пришлось сильно потрудиться, чтобы не засмеяться и не прервать их спор. Теперь же смех во мне уже не удержался и радостно вырвался наружу.

Входная дверь распахнулась, и на пороге появилась темная фигура Всевидящего Глаза.

– По какому поводу веселье? – спросил он, входя.

Я показала пальцем на мышиную нору и сделала вид, что разговариваю.

– А-а-а, с мышками разговаривала. С Вирплом и Пирплом?

Я кивнула.

– А ты поняла, кто из них кто? – спросил колдун.

Только теперь я вспомнила, что никак не могла определить, кто из них кто: когда они называли имена, то называли их вместе, в один голос (теперь, надеюсь, вы понимаете, почему я их называла толстым и худым). Так что мне оставалось только помотать головой.

– Это не удивительно. На самом деле никто точно не знает, кого из них как зовут. Даже они сами. При рождении, а родились они одновременно, родители назвали их Вирпл и Пирпл, да так всегда и называли, а так как мышки были неразлучны, то кого бы ни позвали, всегда являлись оба. Вот так и повелось. Звать можешь любого, придут-то все равно оба.

Глава 11. Серьезный разговор

– Это хорошо, что ты встаешь с постели такая веселая, но мне кажется, что сегодня тебе снились неприятные сны. Я угадал? – совсем не весело спросил меня колдун.

Я кивнула. Этот страшный сон сразу же вернулся в голову и вылезать уже не хотел.

– Конечно, я не могу знать, что точно тебе приснилось, когда букварь закончишь, то потом расскажешь, но сегодня в твой сон приходил тот старый колдун, который был главным на совете, думаю, ты его помнишь.

Я утвердительно кивнула.

– Так вот, он же сказал, что будет за тобой следить, да и за мной тоже. Не забывай, я злой колдун (в чем я немного сомневалась), во всяком случае частично (ну, разве что так), и вокруг здесь живут только злые колдуны и злые существа, хотя, конечно, злые они в основном для добрых существ и для людей. У злых существ тоже есть свои правила общения друг с другом, но это ты узнаешь в дальнейшем. Когда ты закончишь обучение, тебе необходимо будет сдать экзамен. Если ты его пройдешь, то станешь настоящей кикиморой, если же нет... – колдун вздохнул, – берегись. В этом случае я тебе уже помочь не смогу. У нас с тобой на обучение дается шестьсот шестьдесят шесть дней, так что времени предостаточно. Я вижу, ты поморщилась. Да, мне тоже не нравится это число, хотя это самое злое число во всей вселенной. Но правила не нами придуманы, этим правилам бесконечное количество лет, никто не знает, когда они появились, даже самые древние колдуны еще детьми уже знали эти правила.

Ну ладно, теперь о главном. Все основные знания и умения находятся в тебе самой, мне надо только раскрыть твои способности.

Я облегченно вздохнула. Слово «экзамен» звучало довольно зловеще, но то, что времени еще много, а я уже всё имею, только раскрыть осталось, меня радовало.

– Главная сложность состоит в том, – продолжал колдун, – что твоя сущность слишком светлая для кикиморы, а значит, выполнять многие действия тебе будет противно и неохота, зато другие, не подходящие настоящей кикиморе вещи ты будешь с удовольствием творить. Именно поэтому в твой сон пришел Главный колдун, он будет наставлять тебя на темный путь. Но ты сама сделаешь свой выбор в конце обучения, а там посмотрим. Я научу тебя всему, что должна уметь кикимора в начале жизни, или, во всяком случае, многому и не буду направлять тебя ни в светлую, ни в темную сторону. Так что всё в твоих руках. – Он встал со стула, хлопнув ладонями по коленям. – Хватит о грустном, впереди нас ждет новый день, а скоро будут ждать и новые ночи. Унывать причины нет, так что давай-ка подкрепимся и... Кстати, пора тебе научиться умываться самой, а то что же это, мне всегда ведра с водой таскать?! – уже весело добавил Всевидящий Глаз.

Глава 12. Некоторые загадки дома раскрываются

– Сначала надо научиться открывать люк, – поучал колдун.

Я хотела показать, что уже все знаю, и стукнула ногой по полу. Ничего не произошло, люк не открылся. Я недоумевающе посмотрела на него. Колдун лишь усмехнулся:

– Не все так просто. Удар должен наноситься правой ногой, пяткой в пол, после чего необходимо поставить всю ступню и, не отрывая ноги от пола, повернуть стопу наружу.

Он показал мне, как это делается, люк конечно же открылся. После чего попробовала я. Сначала оказалось, что не с той ноги начала стучать. Колдун показал мне правильную ногу. Потом после удара нечаянно оторвала пятку от пола. Опять не получилось. Потом оказалось самое трудное – повернуть стопу наружу, не отрывая от пола. Но после третьей-четвертой попытки у меня наконец получилось, люк открылся. Я обрадовалась и уже хотела спускаться, но колдун заставил меня еще пять раз повторить этот удар и сказал:

– Никому не говори, что и как нужно делать, чтобы открыть проход. Это только наш с тобой секрет, понятно?

Он выжидательно посмотрел на меня, я кивнула.

– Вот и отлично. Теперь за ведром.

Вниз уходила простая деревянная лестница, было очень темно, так что вообще ничего не было видно. «Как же найти ведро в такой темноте?» – хотела я спросить, но колдун уже мне отвечал:

– Не думай о темноте, спускайся вниз. Как встанешь на пол, закрой глаза и представь, что в руки или в руку к тебе прилетает ведро с водой. Думаю, все получится.

Я стала медленно спускаться. Лаз оказался довольно глубокий, и я два раза смогла досчитывать до ста, прежде чем коснулась пола. Закрыв глаза, я стала представлять себе, как ведро летит мне в руки. Когда ведро уже почти было в руках, непонятный шорох отвлек меня, я открыла глаза и услышала, как что-то упало передо мной, обдавая холодными струями воды.

– Ничего, первый раз мало у кого получается, – раздался голос сверху. – Не отвлекайся на посторонние звуки, и все будет замечательно.

Я вновь сосредоточилась и закрыла глаза. Мысленно я видела, как ведро, наполненное водой, подлетает ко мне все ближе и ближе. Наконец ручка ведра оказалась в моей руке. «Вроде получилось» – подумала я и открыла глаза. Она и правда оказалось в моей руке, но под ручкой еще было само ведро, с десятью литрами воды, о чем я, конечно, не подумала. Сила тяжести резко дернула ведро вниз, и оно вырвалось из руки. Ведро опять рухнуло мне под ноги.

«Ох, и тяжелое же оно!» – Этот возглас так и рвался из груди, но в нем не было ни одной выученной буквы. Какая досада!

– Тогда чего ты его на пол не поставила? – тут же прилетели слова в ответ.

Точно, об этом я и не подумала. Но колдун мог бы и предупредить. Кстати, все же похоже, что он читает мои мысли.

– Я читаю твои мысли, только когда мысли связаны со мной или когда они слишком просты и примитивны, – донеслось в ответ.

Третья попытка оказалась успешной. Я стояла, ведро стояло рядом. Все получилось. Ура!

– Теперь поднимайся!

Этот выкрик сверху мгновенно утихомирил мою радость. Как это я подниму такое тяжелое ведро наверх?

Я попробовала. Приподняла ведро над землей, проковыляла к лестнице, залезла на первую ступеньку и тут же соскочила обратно, точнее, не я соскочила, а ведро соскочило, а я за него держалась.

Вот невезение! Сил у меня явно не хватает.

– Не получается? Силенок маловато? – слышалось сверху.

– И как это вы догадались? – съязвила я (мысленно, конечно), думаю, он это услышал.

– Есть небольшой секрет. Встань на нижнюю ступеньку, ведро поставь на ступеньку повыше. Готово?

«Да!» – Точнее: – А! – крикнула я в ответ.

– Теперь левой рукой придерживай ведро, а правой проведи ладонью по боковой рейке лестницы снизу вверх. Не бойся, но встань попрочнее.

Я уперлась ногами, туловищем и даже головой в лестницу и провела рукой по рейке. Сначала мне показалось, что ничего не произошло, но наверху показалось светлое пятно, которое постепенно приближалось. Приближалось оно не медленно, но и не быстро, так, кое-как. Значит, ступеньки двигаются вверх. Вот это здорово!

Наверху сильные руки колдуна подхватили меня и ведро и бережно поставили на пол.

– Если провести ладошкой по лестнице сверху вниз, то вниз и поедешь. Вот такая веселая лесенка, почти как в метро, лесенка-чудесенка. – Колдун улыбнулся. – Теперь можешь облиться. – Что я, естественно, и сделала.

(Вы, наверно, удивились, что я знаю про метро? Конечно, знаю, я ведь и родилась-то недавно, я не какая-нибудь старушка пятисотлетняя, я очень даже молодая, современная кикимора).

– Ведро нам больше не понадобится. – Он швырнул его обратно в подвал и захлопнул люк. – Подвал нам тоже не понадобится, во всяком случае, сегодня, я надеюсь.

***

Мы вышли наружу. Погода оказалась мрачноватой и темной. В остальном все выглядело как прежде.

– Сначала пару кругов для разминки, потом забежим в гости к моей знакомой.

Колдун сделал пару наклонов, как бы для разминки, и, взяв меня за руку, помог набрать бешеную скорость. Пробежали мы не пару, а пятнадцать кругов вокруг земного шара, зато уложились всего за полчаса. Всевидящий Глаз опять выглядел немного уставшим, в отличие от меня. Я, конечно, не знаю, как я выглядела на самом деле, хоть и посмотрелась в болотную воду, но ощущения были очень даже нормальные. Поэтому я вопросительно посмотрела на колдуна.

– Удивляешься, почему я устал? Все очень просто. Ты – волшебное существо. Волшебство живет в тебе самой, и поэтому волшебные силы ты черпаешь из своих, практически бесконечных, запасов, которые еще и постоянно восстанавливаются после отдыха. Я же когда-то был обычным человеком, а потом уже стал колдуном. Поэтому волшебство мне приходится заимствовать, точнее, набирать из окружающей среды. У меня много источников, но тебе я их раскрывать не буду. И не забывай – у каждого колдуна свои источники, которые они никому не раскрывают, мало ли что. Длительный бег отнимает у меня довольно много сил, это не моя специальность, мне проще со зверьем общаться да погодой управлять. Ну ладно, мы немного отвлеклись. Пора заглянуть кое к кому. Бежим!

Он опять взял меня за руку, и мы побежали. Точнее разогнаться-то толком не успели, как уже прибежали. Но я успела обратить внимание, что дорога была довольно трудной, потому что путь постоянно преграждали деревья, кустарники и буреломы – мы явно забрались в какую-то чащобу.

Зачем мы здесь? Чего ищем?

– Вот тебе задание на наблюдательность. Найди на этой полянке жилище, – сказал колдун и присел, прислонившись к огромной елке.

Сначала я все обшарила глазами. Ничего. Трава, деревья, гриб какой-то, судя по красной шапочке в крапинку – мухомор, куст земляники, а домика нет. Нор нет, берлог нет, даже ни одной улитки я не нашла. Обшарив всю полянку раз десять, я подошла к Всевидающему Глазу и пожалала плечами, явно намекая, что здесь нет домика.

– Ты уверена? – спросил он лукаво.

Я кивнула.

– А это что, по-твоему? – показал он наверх. Я подняла голову и увидела, как на той самой елке, к которой прислонился колдун, довольно высоко, находился старый, весь заросший травой и мхом деревянный дом. Похоже, он был бревенчатый, но точно сказать было невозможно, уж очень сильно он зарос.

«Ой, это что – нам туда лезть?» – мысленно обратилась я к колдуну.

– Ну зачем же. Давай просто свистнем. Но не просто так, а специальным сигнальным свистком. – Тут же из необъятных карманов Всевидающего Глаза выскочил свисток, напоминающий домик на палочке.

– На, держи, можешь даже дунуть, только подойди поближе к дереву.

Я подошла к елке почти вплотную и дунула. Свистка не последовало. Я дунула, еще. Результат тот же. Я дула и дула. Как вдруг дом шевельнулся и спрыгнул, попав точно на середину полянки. У дома оказались куриные ноги (как я потом узнала, такие домики называют избушка на курьих ножках), на которых он и повернулся к нам дверью.

– Что ты рассвистелась?! – послышался сварливый, скрипучей старческий голос из недр дома. – Всю округу на ноги поднимешь! Дома не спится?

Дверь распахнулась, и я увидела обладательницу этого скрипучего голоса. Это была маленькая горбатая старушка, на длинном лошадином лице которой торчал большой крючковатый нос, затылок прикрывали седые волосы, собранные в пучок, а глаза, спрятанные под огромными кустистыми бровями, подозрительно оглядывали меня с ног до головы и обратно.

– Не сердись на нее так сразу. Мы тренировались, – вступил в разговор колдун.

– И тебе здравствуй, Всевидающий Глаз, – ехидно сказала старушка.

– Здравствуй, здравствуй, ведьма Пакля. Как здоровье, как дела?

– Как будто они тебя интересуют, – перебила его ведьма.

– Честно говоря, не очень, – прямо ответил Всевидающий Глаз. – Все серьезное я и так знаю, а про мелочи и знать не надо.

– А откуда ты знаешь, что серьезно, а что нет?

– Ну, это уж мне решать, что и как выбирать. Но я не спорить с тобой пришел. Ученицу свою привел, хотел дней на десять тебе в обучение отдать.

– Батюшки! Да ты ученицу себе взял, а мне ничего не сказал! – всплеснула руками ведьма. – Нехорошо старых друзей забывать.

– Как же забывать? Мы всего только до буквы «В» добрались – и сразу к тебе. Так что вам пока и поговорить-то не удастся.

– До буквы «В», говоришь? Стало быть, три дня всего прошло. Тогда ладно, не буду сильно обижаться. Но куда же я ее возьму? У меня дом на одного рассчитан, на двоих там места нет. Правда, домик? – Вопрос уже был направлен дому, который не преминул ответить замысловатым кивком.

– Да не беспокойся ты так. Жить она останется у меня, а к тебе будет приходить с утра пораньше, забирать же вечером я ее сам буду. Так что не волнуйся.

Честно говоря, во время этого разговора. Больше всех волновалась я. Потому что уже решила, что колдун меня отдаст этой Пакле на растерзание (точнее, на обучение), и жить в этом подозрительном доме мне тоже не очень хотелось. Так что такой поворот событий меня только обрадовал.

– Хорошо. Договоримся так. Если она будет усердно трудиться и мне помогать, то платы я с тебя не возьму, ну а если нет – заплатишь вдвойне. Идет?

– Идет.

Они скрепили договор рукопожатием.

– Вот и славно. Давненько ко мне никто не захаживал, – радостно потирая руки, сказала ведьма Пакля. – Так что ж это мы снаружи стоим, пойдемте в дом чай пить. – Она поманила нас рукой и пошла к открывшейся двери.

Глава 13. Чаепитие

Что-то мне не хотелось заходить в этот дом, но рука Всевидящего Глаза подтолкнула меня в спину, и мы зашли внутрь. Изнутри дом выглядел довольно большим, но места для жилья там действительно не было. Дом состоял из одной комнаты, одну треть которой занимала печка, а все остальное пространство было забито всякими баночками, скляночками, и венниками из сушеных растений. Видимо, раньше всё аккуратно ставилось на полочки, которые занимали стены, но потом полочки кончились, а вещи всё прибывали, забивая все углы, щели и пустоты.

Еле-еле протиснувшись к невысокому столу, стоявшему посередине комнаты, мы уселись на низенькие табуретки, которых оказалось ровно три. Для Всевидящего Глаза табуретка была низковата, но для меня и для ведьмы Пакли, они были в самый раз. Колдун вообще умудрился свалить пару банок, вцепиться головой в ворох цветов над столом, да еще наступить на хвост черному коту, мирно спавшему под столом.

– Никак не привыкну к твоему коту. Зачем ты его от всех огородила? Я его так не замечу и раздавлю нечаянно, жалко ведь будет. – И тут же мне пояснил: – Животные – это как бы моя специальность, мой конек, поэтому всю живность, которая находится рядом, я всегда чувствую и, можно сказать, вижу. Этого же кота Пакля опоила каким-то волшебным зельем, после которого я не могу его заметить. То же самое и с филином. Вот, кстати, и он.

Колдун пальцем ткнул в темный угол, из которого, недовольно ухая, вылетел огромный серо-черный филин и сел хозяйке на плечо, но, посмотрев внимательно на колдуна, подлетел к тому, потерся головой об его щеку и довольный взгромоздился уже на его плечо. Где, закрыв глаза, и просидел до конца нашего визита.

Кот за такое бесцеремонное обращение мог бы и обидеться, но, видимо, ему этого не захотелось. А захотелось вытереться хорошенько об ноги колдуна, что он и совершил, довольно бурча и мурлыкая.

– Опять всё к себе собрал, – недовольно пробурчала ведьма. – Я их пою, кормлю, а они все равно ради тебя меня продадут с потрохами и не моргнут.

– Ты на них не обижайся, просто они редко меня видят, а тебя они не бросят, ты же знаешь, животным всегда можно доверять. А когда ты им доверяешь, то они тебе вдвойне доверять будут.

– Да ладно, это я так уж, по-старчески. Не обращай внимания. А вот и чайник подospel, – сказала старуха и крючковой палкой вытащила черный обгоревший чайник из печки. – Доставайте чашки, блюдца. Чего сидишь, Глазик? Надеюсь, не забыл еще?

– Нет, конечно, такую оригинальную конструкцию разве забудешь.

Он взялся за края стола, приподнял его – оказалось, что ножки остались стоять, а приподнялась только верхняя доска – перевернул и поставил на ножки вновь. Перед нами стояли все приборы для чая: чашки, блюдца, ложки, даже сахарница, если судить по виду. Все объяснялось просто: посуда была приклеена или прилеплена на нижнюю часть стола, и достаточно было стол перевернуть, как все уже стояло на своих местах. То ли это клей специальный, то ли волшебство, но как только верхняя часть стола опять оказалась на ножках, чашки сдвинулись со своих мест и потянулись в сторону чайника, который уже завис над столом в цепких руках ведьмы Пакли.

Бурая дымящаяся жидкость потекла сразу в три чашки одновременно. Это смотрелось чудесно, если бы не подозрительный цвет и еще более подозрительный запах так называемого чая. Я старалась ничем не выдать отвращения, обижать хозяйку не хотелось. Но, похоже, ведьма что-то заметила и, усмехнувшись, сказала:

– Что, страшно такое нюхать, а уж тем более пить?

Я неуверенно кивнула.

– Это хорошо, что ты честная. Думаю, мы с тобой сработаемся, или сдружимся, а может и то и другое одновременно.

Одна из наполненных чашек подъехала ко мне. Радости такое ее действие не доставило никакой. Я вопросительно посмотрела на колдуна. Тот лишь молча показал на так называемую сахарницу. Сам открыл крышку и зачерпнул из нее маленькой ложкой какой-то бело-серый порошок и бросил его себе в чашку. С прибытием порошка мгновенно убрался едкий дым (паром его назвать было трудно), а окрас приобрел не такую страшную расцветку.

– Клади себе, не бойся, посмотришь, что будет, – сказал колдун, отхлебывая получившийся напиток.

Я последовала его примеру, набрала целую ложку этого порошка и плюхнула себе в чашку. Как только мой плюх улегся, жидкость приняла очень даже симпатичную чайную расцветку и повеяло каким-то вкусным ароматом.

– О, похоже, у тебя с земляничкой, – поразился за меня Всевидящий Глаз. – А я пью обычный черный английский чай. Я его больше всего люблю.

На моем лице явно отразилось недоумение, которое вдобавок отразилось в моем чае, а потом еще и отразилось на словах ведьмы.

– Удивляешься? А удивляться и нечему. Тот порошок, что ты насыпала, сделан из известняка, который находится около горы Желаний, поэтому то, в чем он растворяется, приобретает вкус твоих желаний, точнее, вкус того, чего ты пожелаешь. Ты этого свойства не знала, поэтому порошок постарался подобрать для тебя вкус сам. По-моему, ему удалось, что скажешь?

Я попробовала. Вкус был действительно восхитительный. Но ответить я все равно не смогла, получился очередной «Авб». Ведьма рассмеялась:

– Вижу, что понравилось, можешь не отвечать. А вот вам и деликатес. Просьба не отказываться, сама делала.

Ведьма сняла с печки огромную сковороду. Поставив ее на середину стола и сорвав с нее крышку, она крикнула:

– Ап, вуаля! Пиявки на палочках с сахаром! Пальчики оближешь! Для себя делала, но как же с гостями дорогими не поделиться!

По лицу ведьмы Пакли было видно, что она действительно рада, она просто сияла от удовольствия. Видимо к ней очень редко кто-то заходил в гости, поэтому нам она была рада, даже больше, чем сладким пиявкам.

Это и вправду был деликатес. Обычные люди на ярмарках, базарах, рынках покупают себе леденцы на палочках. Современное людское племя поедает в основном обычные, совсем не разнообразные чупа-чупсы, а мы ели, точнее, пробовали, лизали, кусали, макали в чай самый настоящий деликатес – пиявки на палочках с сахаром! Они были разных цветов, размеров, а самое главное – разной сахарной обсыпанности.

Было весьма вкусно и весело. Пиявки норовили соскользнуть с палочки и шлёпнуться на пол, где их радостно подбирал кот. Это выглядело примерно так – шлёп-ням. Причем между шлёпом и нямом не проходило ни мгновения, так быстро кот реагировал. Он знал: если зазеваешься – отберут.

Съели мы практически всю сковородку, точнее все содержимое (совесть не позволила съесть саму сковородку, надо же было её хозяйке оставить). Поблагодарив ведьму, мы выползли на полянку. Уже темнело, последние лучи заходящего солнца уже еле-еле пробивались через густые ветви деревьев. Многие птицы укладывались спать, чтобы пораньше встать, большинство животных тоже спешили занять свои уютные постельки. Но были и те, кто только начал просыпаться, пришло их охотничье время, так что не зевай.

Попрощавшись с ведьмой и условившись, что я завтра приду пораньше, мы побежали к Всевидящему Глазу.

Глава 14. Вечер и ночь

Через пару секунд мы уже были дома. Что ни говори, а всегда приятно вернуться в свой уголок. В каких бы гостях ты не был, сколько бы тебя там ни кормили всякими вкусностями, но домой все равно тянет. На то он и дом, и хоть я прожила в нем всего несколько дней, он уже стал для меня родным.

Мы присели на ступеньку перед домом, чтобы полюбоваться на уходящие лучи, которые, уходя, тащили за собой ночь.

– Завтра твой первый настоящий учебный день. Так что придется рано вставать. Но перед сном хотелось бы дать тебе парочку наставлений, – подумав, произнес Всевидящий Глаз. – Первое: никогда не называй ведьму Паклю колдуньей. Она их недолюбливает. А знаешь почему?

Я отрицательно покачала головой.

– Потому что они совершенно разные. В ведьмах нет магической силы ни капельки. Они ее и черпать ниоткуда не могут, их сила в живой природе. Они используют растения, насекомых, пауков, животных, птиц. В общем, все, что живет. Иногда они используют и людей, но это случается очень редко, людей они тоже недолюбливают. А всё за то, что те не уважают все живое – рубят леса, ловят рыб, убивают лесных жителей. Колдуньи тоже к этому причастны, они своей магической силой очень часто заставляют различных животных служить себе, выполнять поручения, чаще всего смертельно опасные. Вот так вот. Так что ведьмы намного ближе к волшебникам и волшебницам, чем к нам, колдунам. Это только у меня есть такая привилегия – приходить к ведьме Пакле, она меня уважает. Ты же заметила, как ко мне животные относятся? Вот то-то. Если они тебя невзлюбят – всё, пиши пропало, скорее всего, даже я не смогу тебя спасти.

Но ты не бойся. Насколько я смог тебя оценить, кот и филин тебя точно любят. Хуже будет с Летучкой-Стучалкой. Она довольно вредная, но справедливая. Сильно ее не доставай – вот и все дела. Ах да, ты же не знаешь, кто это. Это летучая мышь, самая обыкновенная, не большая и не маленькая, не коричневая и не черная, не белая и не серая. Увидишь – поймешь.

И второе. Отправил я тебя к ней на учение потому, что сам в зельеварении, травобурлении, корнежарении мало чего понимаю, мне это и не нужно, хотя, честно говоря, знать было бы неплохо, лишних знаний не бывает. Привороты, отвороты, заговоры, лечение травами, привлечение, отвлечение, преобразование, искажение... В общем, с помощью различных зелий можно делать все что хочешь. За десять дней ты узнаешь самые азы, так сказать, прочтешь оглавление огромной и необъятной книги о зельях. Вот, в общем, и всё, думаю, тебе это пригодится. Захочешь дальше продолжать учиться – пожалуйста. Нет – так нет. Это твой выбор. А теперь пора ложиться спать. Так и быть – сегодня последний разок я сам за ведром с водой схожу, а с завтрашнего дня все делаешь сама.

Облившись, я улеглась в свою мягкую пушистую постельку.

Сон ко мне пришел довольно быстро. Но радости он мне не принес. Опять эти темные тени! Я не хочу идти по темному коридору, но какая-то сила тащит меня. Я стою перед старым колдуном на вершине огромной башни. Воеет ветер, черные тучи несутся над головой, но дождя нет. Тучи берегут капли для кого-то другого.

– Я надеюсь, огорчилась ты не очень, что пришел я пожелать спокойной ночи? – заговорил старик каким-то подобием стихов.

– Вообще-то, даже очень огорчилась, чуть с этой башни в темень не свалилась, – неожиданно для себя ответила я.

– Это кто тебя стихи учил слагать, чтобы мне так бестолково отвечать?

– Не учил меня ни кум, ни брат, ни сват, ты не трогай мою душу, черный брат.

– Этот спор давай пока оставим, мысли к ведьме Пакле мы направим.

– Зачем же к ней мне мысли направлять? С ней учиться буду колдовать.

– Нет, не колдовать, а ворожить. С зельями смертельными дружить. Ты узнай, кого чем лучше убивать, кого травить, кому любить, а с кем играть. Пора идти по темной стороне! Такой не очень нравишься ты мне!

Голос, который сначала звучал как шепот, неожиданно стал обретать силу, и последнее предложение уже громом гремело в моих бедных ушах.

От такого мощного натиска я пошатнулась и упала. Когда открыла глаза, то уже лежала в своей кровати, а рядом на полу сидел Всевидящий Глаз.

– Он опять приходил, – не спрашивал, а утверждал он. – Я помогал тебе отвечать, но это пока все, что я могу сделать. Ты не должна бояться, сейчас он тебе не может повредить. Пока не может, – намного тише добавил он. – А теперь спи, скоро уже вставать.

Он накрыл мои глаза своей рукой, и я заснула. На этот раз мне снилось что-то веселое и радостное, но я не смогла запомнить что.

Глава 15. Ведьмин урок

Утро наступило довольно неожиданно, и наступило с голосом, прорвавшимся сквозь мой сладкий жизнерадостный сон, а голос принадлежал конечно же Всевидающему Глазу:

– Соня-засоня, пора вставать, все проспидишь, останешься без завтрака.

Я резко поднялась и села, непонимающе тараща глаза на стол, на котором уже стояли какие-то кушанья – что конкретно, спросонья разглядеть было трудно, а неровный свет свечей, разбавленный зарождающимся рассветом, никак этому не способствовал. Тут же я почувствовала, что кто-то ползет по моей руке, но, сообразив, что это очередная буква, успокоилась и успела почти заснуть (причем сидя), когда новый рой мыслей своим громоханием и гомоном в голове прогнал остатки сна. Придя в себя, я спустила ноги с кровати и попробовала на вкус новую букву – «Г». Неплохо получилось, симпатичная буква, но сколько же мне еще ждать, пока весь алфавит переключается в мою бедную голову! Точнее, когда он весь переключается, моя голова уже не будет такая бедная, как сейчас. Но времени пройдет еще немало.

– Ты забыла, что собиралась пораньше отправиться к кое-кому? – последовал вопрос от колдуна.

– Ага.

Это было первое осмысленное слово, произнесенное не мысленно, а вслух. На самом деле я, конечно, не забыла, но уж очень хотелось применить первое выученное слово.

– Неужели? – переспросил Всевидающий Глаз.

Я отрицательно качала головой, показывая, что все помню.

– Ну, тогда ты еще помнишь, что теперь сама ходишь за водой, – добавил он.

Пришлось лезть в подвал. Только на середине пути я вспомнила, что достаточно погладить лестницу, чтобы она сама тебя вниз спустила. Зато внизу я все сделала правильно и с полным ведром поднялась вверх. Но все мое довольство тут же сбил вопрос колдуна, который он задал, сдерживая смех:

– А зачем ты это ведро сюда тащила? Ведь внизу можно совершенно так же облиться, как и наверху – разве не так? Сейчас ты мне напоминаешь обезьянку, которой показали, что огонь можно потушить, поливая его водой из котла, а потом поставили этот котел посередине озера. Так обезьяна потом, чтобы потушить очередной костер, по тоненькому мосточку пробегала половину озера, зачерпывала воду в котле и бежала поливать костер.

Я смутилась. А правда – и почему я так не сделала?

– Ничего, у тебя еще все впереди. Впереди еще много премудростей, да и в дураках еще не раз окажешься, пока всему научишься.

Наскоро проглотив какую-то вкусную кашу и запив ее молоком, мы отправились в путь. Хотя, конечно, это громко сказано – «отправились в путь». Какой же это путь, если он занимает всего пару секунд!

Ведьма Пакля уже ждала нас около своей избушки. Я подошла и вежливо ей поклонилась.

– Привет, привет. А я вас почти уже заждалась, – поприветствовала нас ведьма.

– Мы вовремя. Солнечные часы показывают, что только сейчас начинается настоящий рассвет, – вступился за меня (да и за себя тоже) Всевидающий Глаз. – Ну, я пошел, вы уж тут сами разбирайтесь. – И тут же исчез в ветвях ближайшего дерева.

Я так и осталась стоять как истукан, не зная, самой мне подойти к ведьме или подождать, когда позовут. Пока я думала, меня уже позвали:

– Подходи, не бойся, я кикиморами не питаюсь. Тем более, за тебя мне голову оторвет Всевидающий Глаз, – сказала Пакля и подмигнула. – Поесть не хочешь? А то дел много.

Я отрицательно качнула головой.

– Ну и славно, тогда слушай.

Ведьма усадила меня прямо на полянке и достала из-за спины вещевой мешок, который был явно чем-то наполнен.

– Ты, как волшебное существо, изначально знаешь все волшебные травы. Но пока я их тебе не назову, они у тебя так и останутся где-то там, в закромах памяти. Ты этой памятью пользоваться не умеешь. А вот простые, самые обыкновенные растения ты не знаешь, их придется учить, запоминать, разглядывать, а некоторые даже и пробовать. А ведь смешивая некоторые обыкновенные растения, можно получить очень необыкновенные вещества. Но об этом позднее, приступим к волшебным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.